

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

Учебная программа
для высших учебных заведений по специальности
1-21 05 02 «Русская филология»

Утверждена УМО вузов
Республики Беларусь
по гуманитарному образованию
26.04.2006 г.
Регистрационный № ТД-ДГ.024/тип.

Составитель:

Янович Е. И., профессор кафедры русского языка филологического факультета Белорусского государственного университета, доктор филологических наук, профессор

Рецензенты:

кафедра русского языка УО «Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова»;

Холявко Е. И., доцент кафедры русского, общего и славянского языкознания УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», кандидат филологических наук, доцент;

Козлова Р. М., профессор кафедры русского, общего и славянского языкознания УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», доктор филологических наук, профессор

Рекомендована к утверждению в качестве типовой:

кафедрой русского языка филологического факультета Белорусского государственного университета, протокол № 5 от 22 февраля 2005 г.;

Научно-методическим советом филологического факультета Белорусского государственного университета, протокол № 7 от 5 апреля 2005 г.

Согласована:

секцией по специальности 1-21 05 02 «Русская филология» УМО вузов Республики Беларусь по гуманитарному образованию, протокол № 1 от 15 сентября 2005 г.;

Государственным учреждением образования «Республиканский институт высшей школы».

Ответственный за редакцию: Е. И. Янович

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Историческая грамматика русского языка является важнейшей историко-лингвистической дисциплиной в системе высшего филологического образования. Изучение истории фонетического и грамматического строя языка обеспечивает глубокое понимание языковых закономерностей, которые определяют структуру и функционирование языковой системы в прошлом и настоящем, позволяет ориентироваться в ее изменениях на современном этапе и в определенной степени прогнозировать пути и направления ее развития в будущем. Все это и означает научное овладение русским языком, что составляет одну из главных задач обучения студентов по специальности «Русский язык и литература».

Подготовка специалистов-филологов в Беларуси характеризуется преобладанием педагогической ориентации. Общеизвестно, что историзм является важным принципом и необходимым компонентом преподавания русского языка не только в высшей, но и в средней школе. В связи с этим при определении главного направления исторического изучения языковой системы основное внимание уделяется вопросам формирования тенденций и норм литературной, а не диалектной разновидности русского языка, хотя бесспорно, что последовательная реализация только этого направления нецелесообразна и просто невозможна.

Обучение филологов-русистов осуществляется в условиях белорусско-русского двуязычия, которое определяет языковую ситуацию в современной Беларуси. Поэтому программа курса исторической грамматики русского языка предусматривает особенно широкое обращение к фактам современного белорусского языка с учетом специфики развития восточнославянских языков в целом. Изучение сходства и различия русского и белорусского языков в историческом аспекте не только позволяет углубить знание современного русского языка и закономерностей его развития в сравнении с белорусским, но также облегчает усвоение белорусского языка небелорусами.

Курс «Историческая грамматика русского языка» читается в рамках дисциплины «Историческая грамматика и история литературного языка».

Курс «Историческая грамматика русского языка» рассчитан на 150 аудиторных часов. Примерное распределение аудиторных часов по видам занятий: лекции – 80, практические занятия – 70.

ВВЕДЕНИЕ

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ КУРСА ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ

Условность названия этой дисциплины, изучающей исторические изменения на всех уровнях языковой системы.

Историческая изменчивость языка, обусловленная как принципами его устройства, так и его назначением (развитие языка как материальной формы и одновременно условия развития мышления; единство изменчивости и стабильности на каждом этапе развития языка как предпосылка реализации коммуникативных нужд общества). Внутренние (структурно обусловленные) и внешние (обусловленные социальными и физическими условиями существования языка) факторы языковой эволюции. Историзм – неперенное условие и средство научного познания языка на всех этапах его исторического развития (в том числе и современного).

Историческая грамматика русского языка в ряду историко-лингвистических дисциплин: старославянского языка, русской диалектологии, истории русского литературного языка, сравнительно-исторической грамматики славянских языков. Соотношение курсов исторической грамматики и современного языка. Место и значение историко-лингвистических дисциплин в системе высшего филологического образования.

Методы ретроспективного изучения языковых явлений. Сравнительно-исторический метод как основной метод исторического изучения языка. Метод внутренней реконструкции. Сопоставительно-типологический метод. Метод синхронического изучения языка в диахронии (на основе синхронных срезов). Возможности применения разных методов; соотношение их друг с другом.

Проблемы периодизации истории языка. Связь истории языка с историей народа. Периодизация истории русского языка в связи с этнической историей восточных славян: 1) восточнославянский период (VI–IX вв.); 2) древнерусский период (IX–XIV вв.), предшествующий образованию трех родственных восточнославянских языков (русского, белорусского, украинского); 3) старорусский период (XIV–XVII вв.); 4) начальный период формирования русского национального языка (конец XVII–XVIII в.). Возможность периодизации истории языка как истории его структуры (т. е. в связи с «внутренней» историей языка) и трудность ее построения по причине несинхронности изменений на разных уровнях языковой системы.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИСТОРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Использование данных древней письменности в сочетании с данными диалектологии, современного языка, ономастики, иноязычных заимствований, сравнительной грамматики славянских языков. Обзор важнейших письменных памятников русского языка. Проблема отличия фактов живой речи в ее диалектных проявлениях от фактов застывшей письменной традиции и от старославянизмов. Проблемы, связанные с существованием древних письменных источников в поздних по времени написания списках.

Ценность диалектных данных для исторического изучения русского языка в связи со спецификой развития диалектных систем в сравнении с развитием литературного языка (сохранение архаики и закрепление языковых новообразований). Особое значение диалектных данных для изучения вопросов исторической фонетики.

Топонимические и гидронимические наименования как источник изучения истории языка и народа. Иноязычные заимствования разных эпох. Записи русской речи, сделанные иностранцами. Решающее значение данных сравнительной грамматики славянских языков для реконструкции древнейших дописьменных процессов развития русского языка.

ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТКИ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Взгляды М. В. Ломоносова на место русского языка среди славянских и неславянских языков. А. Х. Востоков – основоположник сравнительно-исторического языкознания в России. Деятельность И. И. Срезневского, Ф. И. Буслаева. Историко-философская концепция лингвистического наследия А. А. Потебни. Труды Ф. Ф. Фортунатова в области сравнительно-исторического языкознания. Историко-лингвистическая школа А. А. Шахматова и вопросы развития русского языка в связи с историей народа в его трудах. Научное наследие и школа А. И. Соболевского. Значение работ С. П. Обнорского, Е. Ф. Карского, Л. А. Булаховского, В. В. Виноградова, Р. И. Аванесова, П. С. Кузнецова, В. И. Борковского, Т. П. Ломтева, Ф. П. Филина в решении проблем истории русского языка.

ЯЗЫКОВОЕ ВЫДЕЛЕНИЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН И ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Место русского языка в семье славянских и индоевропейских языков. Эпоха этнической общности индоевропейцев и их племенные диалекты. Условность терминов *пранарод*, *п्राязык*. Выделение праславян-

ских племен и проблема выделения балтославянского периода в истории славянства. Проблема славянской прародины. Данные лингвистической палеогеографии и палеоботаники, топонимика, реконструкция иноязычных заимствований, данные археологии как фактическая база для изучения проблемы прародины славян (взгляды А. А. Шахматова, Л. Нидерле, Т. Лер-Сплавинского, Ф. П. Филина, О. Н. Трубачева). Исторические сведения о славянах и их этнических именах. Распад праславянского этнического и языкового единства. Неразрывная связь явлений дивергенции и конвергенции отдельных диалектов в этом процессе. Древнейшие славянские диалектные особенности (утрата долготы мягкими *d, t* путем развития шипящего или свистящего призвука; различная судьба возникших в результате смягчения сочетаний губных с призвуком *l*, различие путей развития сочетаний *tl, dl* и сочетаний *kv, gv*). Выделение на этой основе восточной и западной групп диалектов праславянского языка (начало I в.).

Восточнославянский период в истории русского языка. Восточнославянские племена и формирование восточнославянской языковой общности. Выделение группы восточнославянских племенных диалектов (с VI–VII вв.) на основе общих языковых явлений: развитие полногласия, начальные *pa, la* и *po, lo*; *ч, ж* на месте *tj, dj*, развитие *l*-эпентетикума на стыке морфем, выпадение взрывного в сочетаниях *dl, tl*; результаты второй палатализации в сочетаниях *kv, gv*; выпадение *j* перед *e* и изменение *e > o* в начале слова перед следующими *e, u*. Формирование территориальных диалектов восточных славян на базе восточнославянских племенных диалектов в процессе их взаимодействия с диалектами балтийских и угро-финских племен.

Формирование новых общественно-экономических отношений в результате разрушения первобытнообщинного строя. Образование на территории восточных славян в первой половине IX в. Киевского государства и формирование на основе восточнославянских племен древнерусской народности, ядром которой были земли полян, северян, уличей в Среднем Приднепровье и Приднестровье. Формирование языка древнерусской народности на основе воспринятой от предшествующих эпох восточнославянской языковой общности и в результате общих языковых новообразований: общий путь развития редуцированных как гласных среднего подъема, утрата носовых гласных, развитие двусложных сочетаний на месте сочетаний редуцированных с последующим плавным, начало взаимодействия типов склонения на *-ѣ* и на *-й* (*столь – сынъ*), воздействие на склонение полных прилагательных местоименного склонения (*добрѣго – того*). Территориальные диалекты древнерусского языка

(новгородский, псковский, смоленско-полоцкий, галицко-волинский, киевский, ростово-суздальский). Формирование киевского койне как городской речи наддиалектного типа.

Интенсивное развитие письменности и древнерусского литературного языка. Функционирование старославянского языка в конфессиональной и культурно-просветительской сфере, ситуация литературного двуязычия в Киевской Руси.

Внешние и внутренние причины ослабления Киевского государства в XI–XII вв. и появление крупных княжеств с центрами в Новгороде, Пскове, Полоцке, Владимире, Ростове, Рязани. Обособление диалектно-этнографических групп древнерусского населения в период феодальной раздробленности (XII–XIV вв.). Политическое, экономическое и государственное обособление с последующим объединением восточнославянских земель на западе и юго-западе (в составе Великого княжества Литовского) и на востоке (Ростово-Суздальское княжество).

Формирование языка русской народности (XIV–XVII вв.) на базе территориальных диалектов северо-востока. Общерусские языковые черты: особая судьба редуцированных *ы*, *и* в сильной позиции, устранение чередований в основах на заднеязычный, утрата звательной формы, распространение окончания *-а* в форме именительного падежа множественного числа. существительных мужского рода., последовательное распространение категории одушевленности на названия животных в формах множественного числа. Ведущая роль северных диалектов (ростово-суздальского, московского) в образовании языка русской народности.

Становление национального русского языка (конец XVII – нач. XVIII в.) на основе языка русской народности при воздействии со стороны южнорусских диалектов в связи с экономическим и политическим объединением русских земель и развитием товарных отношений. Роль московского койне. Ведущая роль восточнославянского типа литературного языка и перестройка системы литературного двуязычия. Становление норм единого литературного языка на национальной основе. Особое место литературного языка в отношении к территориальным диалектам.

1. ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА

Проблемы и задачи исторической фонетики как истории звуковых изменений и фонологических отношений. Источники изучения исторической фонетики. Методика использования данных письменных памятников для восстановления звуковой системы определенного исторического периода путем фонетической интерпретации данных графики

и орфографии с учетом сведений диалектологии и лингвогеографии. Возможности качественной характеристики звуков древней эпохи с учетом их происхождения и характера сочетаемости, отразившейся в письменных текстах.

1.1. ПРАСЛАВЯНСКИЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ, ОПРЕДЕЛИВШИЕ ХАРАКТЕР ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ДИАЛЕКТОВ (ПРАСЛАВЯНСКОЕ НАСЛЕДИЕ)

Структура слога. Две основные закономерности строения слога – тенденция к открытости слога и тенденция к слоговому сингармонизму.

Характер древнего славянского ударения. Различие типов интонации в связи с существованием количественных и качественных различий гласных праславянского периода. Следы древних интонационных различий в современном русском языке в виде разноместного ударения на полногласных сочетаниях. Отражение новых интонационных отношений в системе современной русской акцентуации. Закон Фортунатова – де Соссюра. Закон Шахматова.

Общеславянские фонетические процессы, связанные с характером праславянского слога. Монофтонгизация дифтонгов в связи с проявлением тенденции к открытости слога и возникновение носовых гласных. Развитие протетических и эпентетических согласных. Палатализация согласных как проявление тенденции к слоговому сингармонизму. Три вида палатализации, их условия и результаты. Различия в последовательности распространения результатов палатализации в различных группах праславянских диалектов.

Преобразование позиционной мены гласных и согласных в исторические чередования. Основные типы исторических чередований в древнерусском и современном русском языках.

1.2. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА ДОПИСЬМЕННОГО ПЕРИОДА

Развитие начальных **rot, lot* на месте дифтонгических сочетаний **ort, olt* под нисходящей интонацией.

Развитие восточнославянского полногласия на базе сочетаний гласных *o, e* с плавными в положении между двумя согласными в силу тенденции к открытому слогу в связи с развитием долготы слогообразующих плавных в составе дифтонгических сочетаний. Особый путь развития сочетаний типа **telt* в связи с лабиализацией *e > o* в сочетании с лабиовелярным *l* в восточнославянских диалектах. Преобразование группы **t'olot* в **t'elot* в связи с закономерностью слогового сингармонизма. Время развития восточнославянского полногласия.

Развитие дифтонгических сочетаний редуцированных с последующими плавными между двумя согласными как двусложных сочетаний за счет сохранения редуцированного и развития слогаобразующей роли плавных. Лабиализация *ь > ъ* в сочетании с плавным *l*. Отражение результатов этого фонетического изменения дописьменной эпохи в виде орфографических особенностей восточнославянских письменных памятников древнейшей эпохи (двуеровые написания).

Развитие звуков [ч], [ж] на месте праславянских сочетаний **tj, dj* и звуков [ц], [з] на месте представлявших собой особые группофонемы сочетаний **kv, gv* перед гласными переднего ряда. Хронологизация этого явления на основе данных сравнительно-исторической грамматики славянских языков и данных славянских письменных памятников древнейшей эпохи.

Развитие носовых гласных в гласные [y], [’a]. Установление хронологии этого явления на основе изучения иноязычных заимствований в древнерусском языке.

1.3. ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА

Гласные. Состав гласных. Классификация гласных по ряду и подъему. Лабиализованные и нелабиализованные гласные. Преобразование количественных различий гласных звуков в качественные. Качественная и количественная характеристика редуцированных. Место редуцированных [ъ], [ь] в системе фонем. Сильная и слабая позиции редуцированных. Позиционно обусловленные варианты редуцированных – напряженные (или редуцированные) гласные [ы], [и] (в сочетании редуцированных с [j]). Сильная и слабая позиции напряженных [ы], [и]. Звук [ě] («ять») как особая фонема древнерусского языка. Дифтонгический характер этого звука в древнерусском языке эпохи древнейших письменных памятников. Вопрос о фонологическом статусе звука [ô] «закрытого» в системе вокализма восточнославянского и древнерусского языков в связи с особенностями восточнославянской интонации на разных этапах ее развития. Отражение звука [ô] в письменных исторических текстах. Вопрос о фонологическом статусе звука [a] переднего ряда в его отношении к вопросу о времени вторичного смягчения согласных. Определенные закономерности позиционного распределения гласных древнерусского языка и их комбинаторики. Позиционные и исторические чередования гласных.

Согласные. Классификация согласных по месту и способу образования. Количественный состав согласных по мягкости/твердости, глухости/звонкости. Полумягкие согласные как позиционно обусловленные варианты твердых фонем в положении пред гласными переднего ряда.

Следы различения мягких и полумягких согласных в графике древнейших исторических памятников русского языка. Отсутствие фонологической соотносительности по мягкости/твердости и глухости/звонкости у целого ряда фонем – характерная черта древнерусского консонантизма в отличие от консонантизма современного русского языка.

Диалектные различия в звуковой системе древнерусского языка. Диалектный характер звонкого заднеязычного согласного [ɣ], [ɣ̞], [h]. Диалектное противопоставление [w] билабиального и [v] зубно-губного. Отражение диалектных фонетических особенностей в орфографической системе древнерусских памятников. Диалектные различия, соответствующие праславянским сочетаниям *zgj, zdj в связи с вопросом о способах их передачи на письме.

1.4. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПИСЬМЕННОГО ПЕРИОДА ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Вторичное смягчение согласных как реализация тенденции к слововому сингармонизму. Диалектный характер этого процесса. Увеличение числа мягких согласных за счет смягчения губных и зубных и расширение парного противопоставления по твердости/мягкости. Время вторичного смягчения согласных по отношению ко времени утраты носовых (по данным графики и орфографии письменных памятников древнейшей эпохи).

Падение редуцированных. Утрата редуцированных в слабой позиции, прояснение в гласные полного образования в сильной позиции. Фонетическая характеристика сильных и слабых редуцированных в древнерусском языке XI в. и предпосылки развития редуцированных в гласные среднего подъема. Причины утраты редуцированными фонематической значимости и статуса самостоятельных фонем. Вопрос о последовательности этапов в процессе падения редуцированных (морфологически изолированная позиция, позиция конца слова). Разновременность утраты редуцированных в слабой и сильной позициях, разновременность падения редуцированных по диалектам древнерусского языка. Отражение падения редуцированных в орфографии письменных памятников XI–XIV вв. Нефонетическое развитие редуцированных (утрата в сильной, прояснение в слабой позициях) под воздействием морфологических и других факторов. Гипотеза о градуальности различий между сильными и слабыми редуцированными (переходные типы произношения редуцированных) как об одной из предпосылок нерегулярности развития редуцированных.

Два типа сочетания редуцированных с плавными. Особый путь развития редуцированного в сочетании с последующим плавным (регулярная вокализация, ассимилятивное смягчение плавного перед гласным переднего ряда). Двуровневые написания в древнерусских памятниках как след живого произношения редуцированных накануне их падения. Диалектные различия в развитии сочетаний типа **tьrt* (второе полногласие). Диалектный характер развития сочетаний типа **trьt* в слабой позиции и формирование одной из фонетических особенностей, отличающих систему русского языка от белорусского и украинского.

Развитие напряженных [ы], [и] в сильной и слабой позициях. Роль орфографической традиции в закреплении нефонетического результата развития редуцированных в составе флексии полных прилагательных именительного падежа единственного числа мужского рода. Диалектный характер развития напряженных гласных в связи с судьбой [j] в сочетаниях с редуцированными и формирование на этой основе отличительной особенности русского языка (в сравнении с белорусским и украинским).

Последствия падения редуцированных для звуковой системы древнерусского языка. Появление закрытых слогов. Возникновение чередований гласных [o], [e] с нулем звука. Удлинение гласных [o], [e] в новых закрытых слогах в юго-западных диалектах и формирование отличительной черты вокализма украинского языка. Развитие неэтимологических гласных в конечном слоге в сочетании с плавными. Расширение возможностей сочетания согласных в пределах одного слога. Ассимилятивные и диссимилятивные изменения согласных в отношении глухости/звонкости, мягкости/твёрдости или способа образования. Диалектный характер развития новых сочетаний согласных с [j] и формирование отличительной фонетической черты русского языка (в сравнении с белорусским и украинским). Изменение [л] > [у] в конце слова (по диалектам). Развитие нового для русского языка звука [ф] (по диалектам).

Последствия падения редуцированных для системы фонологических отношений. Окончательное оформление категории твёрдости/мягкости, глухости/звонкости на основе парного противопоставления твёрдых и мягких согласных, звонких и глухих согласных. Объединение гласных [a], [’a] в одну фонему [a], а гласных [ы], [и] – в одну фонему [и]. Развитие фонологической системы русского языка как системы консонантного типа в результате уменьшения количества гласных фонем и увеличения числа согласных фонем.

Смягчение заднеязычных в сочетаниях *кы*, *гы*, *хы* в результате воздействия фонетических и морфологических факторов в XII–XIII вв. Вопрос о включении заднеязычных в категорию твёрдости/мягкости.

Отверждение шипящих и [ц] в течение XIV–XVI вв. Хронологизация этого явления в связи с переходом [e] > [o].

История звуков [e], [o]. Условия перехода [e] > [’o] и его отражение в письменных памятниках с XII в. Вопрос о последовательности этапов этого процесса в связи с отверждением согласных перед гласными переднего ряда в диалектах юго-запада и с учетом графических трудностей обозначения [o] после мягкого согласного. Случаи сохранения [e] без перехода в [o] в случае позднего отверждения последующего согласного, в составе заимствованных слов и церковнославянизмов. Значение отступлений от этого фонетического изменения для фонологической системы русского языка.

История гласных [ě] и [ô]. Утрата фонемой [ě] признака напряженности, связанного с верхне-средним подъемом, и сближение звука [ě] со звуками [e], [и] по диалектам. Значение диалектных данных для установления истории этого процесса. Зависимость процесса изменения [ě] от твердости или мягкости последующего согласного, в чем проявляется зависимость этого изменения от падения редуцированных. Интерпретация орфографической мены букв *ѣ – е, е – ѣ, ѣ – и* (с XII в.). Сохранение произношения [ě] под ударением в московском говоре XVI–XVII вв. Связь звука [ô] со звуком [o] в слогe под восходящей интонацией. Звук [ô] как позиционный вариант звука [o] в период утраты в древнерусском языке древних акцентуационных отношений. Сближение звуков [ô] и [o] и диалектный характер этого процесса. Отсутствие параллелизма в изменениях [ô] и [ě] по диалектам и формирование пяти-, шести- или семифонемного состава вокализма диалектных систем русского языка.

История аканья. Сущность восточнославянского аканья. Данные восточнославянской диалектологии о распространении и типах аканья. Отражение аканья/яканья в письменных памятниках русского языка. История научной разработки этого вопроса в отечественном языкознании. Теория общеславянского происхождения этого явления. Редукционная теория происхождения аканья.

2. ИСТОРИЧЕСКАЯ МОРФОЛОГИЯ

2.1. ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МОРФОЛОГИИ

Особый характер грамматических значений. Связь исторической морфологии с исторической фонетикой и историческим синтаксисом. Развитие морфологических инноваций – результат действия внутренних закономерностей развития языка в процессе реализации двух способностей человеческого мышления – репродуктивной и продуктивной. Развитие грамматического строя в силу как внутриязыковых закономерностей, так и внешних факторов истории общества.

2.2. Морфологические средства древнерусского языка

Префиксация, суффиксация, супплетивизм основ, ударение. Следы разрушенных морфологических средств – инфиксация, удвоение основы. Морфологизация чередований гласных и согласных. Части речи в русском языке эпохи древних письменных памятников. Противопоставление глагола и имени. Историческая последовательность в процессе дифференциации имен. Отсутствие в древнерусском языке числительных как особой части речи.

2.3. История категорий и форм имени существительного

Система категорий и форм существительных в древнерусском языке. Грамматическая категория рода имен существительных. Категория числа. Способность грамматического выделения значения парности предметов (двойственное число). Категория падежа. Многотипность форм словоизменения, которая устанавливается на основании показаний древнейших письменных памятников русского языка. Словоизменительные парадигмы древнерусских существительных в отношении к словообразовательным типам. Отношение древнерусской системы именного склонения к праславянской. Отражение в древнейших письменных памятниках начавшегося разрушения склонения на -й и на согласный.

Разрушение категории двойственного числа. Отражение в памятниках письменности форм, подтверждающих объединение понятия парности с понятием множественности. Сохранение форм двойственного числа как проявление книжно-литературных традиций.

Взаимодействие типов склонения в формах единственного числа. Неактуальность словообразовательных отношений как принципа организации именного склонения существительных в древнерусском языке и значение категорий рода в перестройке именных парадигм в единственном числе. Взаимодействие основ на -ѡ с основами на -й и на -ї и включение существительных м. р. с древней основой на -й и на -ї в парадигму существительных с древней основой на -ѡ. Появление новых окончаний родительного, дательного, местного падежей у существительных мужского рода. Использование вариантных окончаний родительного и местного падежей для выражения частных падежных значений. Судьба окончания родительного и местного падежей -у в текстах разных исторических периодов и жанров. Особая судьба слова *путь*.

Разрушение древнего типа склонения с основой на согласный в результате совпадения формы именительного падежа единственного числа существительных этого типа склонения с формами именительного падежа единственного числа существительных других типов склонения.

Включение существительных среднего рода в парадигму склонения с основой на *-ǫ* (переход существительных, обозначающих невзрослых существ, в группу существительных мужского рода; разрушение основ на *-es*). История отдельных групп существительных с древней основой на согласный (существительные среднего рода на *-мя*, слова *мать*, *дочь*) по говорам и в литературном языке. Судьба существительных с древней основой на *-ī* (в древнерусском – с суффиксом *-ъв-*) в говорах и в литературном языке в зависимости от словообразовательного и морфологического оформления.

Взаимодействие твердого и мягкого вариантов склонения как результат обобщения грамматических средств выражения падежных значений. Разные направления этого взаимодействия (по диалектам). Унификация флексий по образцу твердого варианта и устранение чередований заднеязычных в основе – характерная черта русского языка в отличие от других восточнославянских языков. Формирование к XV в. системы трех склонений существительных в единственном числе, распределение между которыми существительных определялось в основном родовой принадлежностью слова, а также характером флексии именительного падежа единственного числа и конечного согласного основы.

Унификация типов склонения в формах множественного числа. История форм дательного, творительного, местного падежей и распространение окончаний со звуком [а] под воздействием разнородных морфологических и фонетических факторов, осуществлявшихся параллельно и поддерживавших друг друга. Длительное сохранение флексий творительного падежа множественного числа *-ми* и *-ы/-и*. История формы родительного падежа множественного числа как закрепление окончаний *-ов*, *-ей* и нуль звука в зависимости от родовой принадлежности существительных и от характера конечного согласного основы.

Установление общей флексии именительного и винительного падежей множественного числа существительных мужского и женского рода (неодушевленных) путем обобщения окончаний именительного и винительного падежей *-и*, *-ы* в результате переосмысления их как фонетических вариантов одной флексии (в связи с историей фонем [и], [ы] в русском языке), а также в результате выравнивания основ по твердости/мягкости конечного согласного. Новая флексия *-а* у существительных мужского рода в именительном и винительном падежах и различные лексико-морфологические факторы, способствовавшие ее расширению. Выделение *-j-* как формообразующего аффикса основы существительных во множественном числе из состава флексии древнерусских собиратель-

ных существительных женского и среднего родов *брати[ja]*, *листу[je]*. Широкое распространение таких форм в русских диалектах.

Развитие категории одушевленности как грамматического средства отграничения прямого дополнения от подлежащего. Грамматические факторы, обусловившие выбор формы родительного падежа как средства дифференциации значений именительного и винительного падежей. Историческая последовательность расширения категории одушевленности на существительные разных лексико-семантических и грамматических разрядов. Различная степень реализации этой грамматической категории в русском и других восточнославянских языках.

2.4. ИСТОРИЯ ФОРМ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

Общая характеристика имени прилагательного как особой части речи эпохи древнейших письменных памятников. Семантико-грамматическая дифференциация в кругу имен и выделение прилагательного как обозначения признака. Категория рода, числа и падежа в зависимости от соответствующих грамматических категорий имени существительного. Формы изменения именных прилагательных и их синтаксические функции. Краткие (именные) и полные формы прилагательных. Образование полных форм в связи с развитием категории определенности/неопределенности. Слияние краткой формы прилагательного с указательными местоимениями и отражение этого процесса в древних письменных памятниках.

Разряды прилагательных по значению. Словообразовательные типы притяжательных прилагательных с суффиксами *-ин-*, *-ов-*, *-иј-*; притяжательные прилагательные с древним суффиксом **-j-*. Древние типы образования форм сравнительной степени. Способы выражения значения превосходной степени признака.

История именных форм прилагательных. Изменение синтаксических функций кратких прилагательных. Закрепление именных форм в предикативной функции и утрата краткими прилагательными способности формоизменения. Разновременность этого процесса в зависимости от падежной формы, а также от морфемного состава кратких прилагательных. Сохранение именного склонения в кругу притяжательных прилагательных. Местоименные формы в парадигме притяжательных прилагательных. Установление общих форм кратких прилагательных трех родов во множественном числе с флексиями *-ы*, *-и* под воздействием флексии женского рода и фонологической соотносительности звуков [ы] – [и] в русском языке.

История местоименных форм прилагательных. Закрепление этих форм в атрибутивной функции. Отражение в письменных памятниках

ках процесса сближения форм полных прилагательных и неличных местоимений. Сохранение в течение длительного времени в памятниках книжно-литературного языка архаических и старославянских окончаний родительного падежа единственного числа мужского и среднего родов - *аго*, родительного падежа единственного числа женского рода - *ыѣ*, - *ыя*. Фонетический характер изменения - *ого* > - *ово*. Унификация окончаний именительного падежа множественного числа трех родов и закрепление в качестве общей бывшей флексии именительного и винительного падежей множественного числа женского рода - *ыѣ* (- *иѣ*).

История форм сравнительной степени. Закрепление кратких форм сравнительной степени в предикативной функции и утрата ими категорий рода, числа и падежа. Обобщение в русском языке в качестве неизменяемой формы сравнительной степени бывшей формы среднего рода единственного числа двух типов: а) с суффиксом - *е* и морфологизацией чередования заднеязычных и переднеязычных с шипящими; б) с суффиксом - *ее* при отсутствии чередования согласных в конце основы. Другие результаты обобщения по говорам (*хужее*, *хужае*, *тонее*, *боле*). Развитие формы превосходной степени с суффиксами - *ейш*-, - *айш*- на месте древней формы сравнительной степени женского рода и оформление ее как местоименной. Система форм сравнительной и превосходной степеней сравнения прилагательных – характерная черта грамматического строя современного русского языка в отличие от других восточнославянских языков.

2.5. ИСТОРИЯ МЕСТОИМЕНИЙ

Система местоименных слов в древнерусском языке. Древность лексического состава местоимений. Личные и неличные местоимения и их противопоставленность по морфологическим и синтаксическим признакам. Система форм личных местоимений в древнерусском языке, супплетивизм основ, краткие и энклитические формы. Местоимение 2-го лица и возвратное местоимение с *о*- и *е*-основами (*теб-/тоб*-, *себ-/соб*-). Разряды неличных местоимений.

История личных местоимений. История формы 1-го лица (*азъ*, *язь*, *я*). Изменение формы родительного и винительного падежей единственного числа местоимений 1-го и 2-го лица и возвратного местоимения. Закрепление форм с *е*-основами в дательном и местном падежах единственного числа местоимений 2-го лица и возвратного как нормы русского литературного языка (другой результат в русских диалектах и других восточнославянских языках). Становление местоимения 3-го лица, предпосылки включения падежных форм указательного местоимения *и*, *е*, *я* в систему личных местоимений (общее указательное значение, анафорич-

ность). Вытеснение форм именительного падежа местоимения *и, е, я* формами указательного местоимения *онъ, оно, она* (по диалектам – *јон, јоно, јона* в результате обобщения основ косвенных падежей местоимения *и* – *[je]го, [je]му*).

История неличных местоимений Местоименное склонение твердого и мягкого вариантов. Взаимодействие твердого и мягкого вариантов в парадигме местоимения *всь*. История формы именительного падежа множественного числа местоимений трех родов как результат обобщения гласного основы косвенных падежей в качестве флексии (*тѣ* под влиянием *тѣхъ, наши* под влиянием *нашихъ*). История окончания формы родительного падежа единственного числа мужского рода неличных местоимений (*-ого > -ово*) как свидетельство сближения парадигмы членных прилагательных и неличных местоимений. Членные формы неличных местоимений (*иныи, тыи, сии*). Сохранение сложных местоименных образований и утрата простых.

2.6. СТАНОВЛЕНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ КАК ОСОБОЙ ЧАСТИ РЕЧИ

Счетные слова в письменных памятниках древнейшего периода. Особые оттенки количественного значения этих слов в связи с различиями в характере совокупности исчисляемых предметов (количество как признак предметов, количество как субстанция, включающая ряд предметов). Грамматические свойства счетных слов, сближавшие их с прилагательными или с существительными.

Непроизводные счетные слова со значением количества. Выделение двух групп в соответствии со способами словоизменения и синтаксического функционирования (наименования чисел 1–4 и 5–10). Производные счетные слова для обозначения чисел с 11 и далее. Отражение в структуре этих слов морфологических и синтаксических особенностей входящих в их состав непроизводных счетных слов. Названия четырех десятков и девяти десятков. Названия дробных величин. Особый способ именования чисел с половиной.

Семантические изменения счетных слов, состоящие в развитии обобщенного значения числа и нейтрализации других оттенков количественного значения. Развитие в связи с этим общих морфологических признаков счетных слов в группах наименований чисел 2–4 и 5–10 (утрата грамматических категорий рода и числа, сближение с формами неличных местоимений, сближение форм числительных в группе 2–4).

Изменения в области синтаксической сочетаемости счетных слов с существительными, связь процесса с утратой двойственного

числа. Установление в русском языке неразложимых в синтаксическом отношении сочетаний формы родительного падежа единственного числа существительных при числительных 2–4 в отличие от других восточно-славянских языков. Параллелизм этих сочетаний в именительном падеже с сочетаниями формы родительного падежа множественного числа существительных при числительных 5–10 в именительном падеже и обобщение связи согласования в косвенных падежах конструкций обоих типов (*четыре больших дуба* под воздействием конструкции *пять больших дубов, четырем большим дубам* как образец развития конструкции *пяти большим дубам*).

Формирование новых морфологических и синтаксических признаков счетных слов и становление числительных как особой части речи.

2.7. ИСТОРИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТИПОВ НАРЕЧИЙ

Общая характеристика лексико-грамматической категории наречия. История наречий как история наречного словообразования. Наиболее древние словообразовательные типы первообразных (местоименных) наречий. Включение древних местоименных наречий в более поздние по происхождению морфологические и словообразовательные типы.

Словообразование наречий путем адвербиализации падежных форм изменяемых частей речи. Отадъективные наречия с суффиксами *-о*, *-ѣ* как наиболее продуктивный морфологический тип наречий в древнерусском языке. Формирование его на основе субстантивации имен прилагательных в форме среднего рода и в результате функционирования последних как несогласованных определений. Реликтовые следы этого процесса в языке древнейших письменных памятников.

Формирование приставочных типов отадъективных наречий путем лексико-семантической конденсации атрибутивно-именных словосочетаний в функции обстоятельств времени, места, способа действия (*на долзѣ времени, отъ далеча пути, въ простѣ житѣи*). Морфологизация флексий и предлогов в составе таких образований в качестве словообразовательных наречных аффиксов.

Наречия отсубстантивного образования. Адвербиализация имен существительных в результате семантических сдвигов в значении слова, устаревания слов, морфологической изоляции отдельных словоформ.

2.8. ИСТОРИЯ ГЛАГОЛА

Система глагольных форм и категорий в древнерусском языке. Категории времени, залога, наклонения, лица, числа, унаследованные от праславянского глагола. Древние видовые значения как выражение раз-

личий в характере и способе действия: действия – состояния (*сѣсти – сидѣти*), единичности – повторяемости (*бѣрати – бирати*), однонаправленности – разнонаправленности (*нести – носити*), мгновенности – длительности (*двигати – двинути*) и способы их выражения в древнерусском языке эпохи древнейших письменных памятников. Выражение залоговых отношений преимущественно причастиями. Передача древнего залогового значения каузативности при помощи показателей глагольных классов и чередования гласных корня (*бѣлѣти – бѣлити, пити – поити*).

Формообразующее значение основ настоящего времени и инфинитива. Классификация глаголов по основам настоящего времени и ее условность для эпохи древнерусского языка.

Спряжение форм настоящего времени тематических и нетематических глаголов. Вопрос о происхождении и распространении форм 3-го лица с окончаниями *-тъ, -тѣ* или с нулевой флексией.

Способность форм настоящего времени приставочных глаголов выступать в значении форм будущего времени. Сочетания форм настоящего времени модальных глаголов и фазисного глагола *почати* с инфинитивом как конструкции со значением возможности, готовности будущего действия (состояния) или перехода к нему.

Система форм прошедших времен. Простые и сложные формы, их значение, образование, спряжение. Связь прошедших времен с видовым значением основы.

Формы повелительного наклонения тематических и нетематических глаголов, их образование, спряжение. Описательная форма повелительного наклонения 3-го лица. Система форм сослагательного наклонения.

История форм настоящего и будущего времени. Утрата нетематического спряжения в русском языке в отличие от других восточнославянских языков. Следы нетематических форм в говорах и в русском литературном языке.

Закрепление форм настоящего времени в значении настоящего или будущего времени в связи с оформлением категории совершенности/несовершенности и в зависимости от древнего видового значения глагольной основы. Становление аналитической формы будущего времени, особая роль в этом процессе глагола *буду*, предпосылки и время закрепления данной формы будущего времени в русском языке. Отражение этого процесса в памятниках разных типов.

Изменения в системе прошедших времен. Утрата аориста и перфекта в живой речи в связи с оформлением новых видовых значений и традиционное употребление этих форм в книжно-литературных текстах. Расширение употребления перфекта в связи с утратой аориста и имперфекта и в результате изменения его семантики. Утрата вспомогательного

глагола в его составе в связи с синтаксическими условиями его функционирования. История плюсквамперфекта и общая с перфектом утрата формы настоящего времени глагола-связки в его составе. Следы этого образования в говорах и в русском литературном языке.

История категорий вида и залога. Формирование новых видовых значений, определяющих действие по отношению к его пределу (законченности/незаконченности) в связи с развитием префиксации как продуктивного типа глагольного словообразования в праславянский период. Становление грамматических средств выражения значений совершенности/несовершенности. Выделение суффикса *-ива-* (*-ыва-*) как суффикса имперфективации и расширение противопоставления по виду в кругу приставочных и бесприставочных глаголов. Развитие видо-временных отношений в связи с преобразованием системы прошедших времен и закреплением аналитической формы будущего времени глаголов несовершенного вида.

Становление морфологического способа выражения залоговых различий путем втягивания в круг показателей залога краткой формы местоимения *ся*. Расширение первоначального значения возвратности и морфологизация местоимения *ся* в результате превращения его в глагольную частицу с общим значением непереходности. Графические варианты частицы *ся* в памятниках письменности как отражение различий в ее произношении в живой разговорной речи.

История форм повелительного и сослагательного наклонений. Фонетические и морфологические факторы изменения флексий в формах повелительного наклонения 2-го лица единственного числа и 1-го лица множественного числа. Унификация флексии 2-го лица множественного числа у глаголов разных классов и вопрос о проявлении агглютинативного пути развития новых форм повеления, в том числе контаминированной формы 1-го лица множественного числа, обозначающей включение в действие собеседников. Взаимодействие форм повелительного и изъявительного наклонений в парадигме нетематических глаголов.

Утрата вспомогательного глагола в сложной форме сослагательного наклонения. Обобщение древней формы 2–3-го лица единственного числа корневого аориста глагола *быти* как неизменяемой глагольной частицы – показателя сослагательного наклонения.

Система именных форм глагола в древнерусских памятниках: инфинитив, супин, причастия.

Происхождение и образование инфинитива. Происхождение и образование супина. Значение и употребление супина.

Образование и склонение кратких и полных форм действительных и страдательных причастий настоящего и прошедшего времени. Двойст-

венность функций краткого причастия действительного залога (промежуточность между атрибутивной и предикативной функциями). Соотношение форм причастий с суффиксами *-ущ-*, *-ащ-* (генетически старославянских) и древнерусских причастий с суффиксами *-уч-*, *-ач-* в кругу кратких и полных форм в текстах разных жанров. Страдательные причастия как основное средство выражения страдательного залога.

История инфинитива и супина. Фонетические изменения в составе суффикса инфинитива. Вытеснение инфинитивом супина в связи с расширением функций инфинитива.

История причастий. Утрата краткими причастиями атрибутивной функции. Закрепление кратких действительных причастий в функции второстепенного сказуемого. Утрата форм рода, числа, падежа и превращение кратких действительных причастий в неизменяемые слова (деепричастия). Обобщение в качестве неизменяемого слова разных родовых форм причастий (по говорам и в отдельных восточнославянских языках). Синтаксические особенности деепричастий как следствие их развития на месте причастий в предикативной функции. Утрата деепричастиями категории времени в условиях развития видового противопоставления совершенности/несовершенности. Сохранение в говорах именной формы действительного причастия прошедшего времени для выражения значения результативности действия.

Переход полных форм причастий древнерусского языка в прилагательные в связи с закреплением их в атрибутивной функции и ослаблением глагольности. Закрепление в русском литературном языке полных причастий действительного залога настоящего времени с суффиксами старославянского происхождения.

3. ИСТОРИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС

Проблемы и задачи исторического синтаксиса. Исторические связи синтаксиса и морфологии. Вопрос о выделении синтаксических единиц в древнерусских письменных текстах.

3.1. ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Способы выражения подлежащего. Возможность опущения подлежащего в связном тексте как характерная особенность древнего предложения. Ограниченное употребление личных местоимений в роли подлежащего и изменения в их употреблении в связи с развитием системы временных форм. Смысловая связь подлежащего и сказуемого в случае употребления собирательных существительных в роли подлежащего.

Способы выражения сказуемого. Именное сказуемое. Изменения в соотношении именительного и творительного падежей в составе именно-

го сказуемого в текстах разных исторических эпох в зависимости от характера глагола-связки и от частеречной принадлежности имени, входящего в состав сказуемого. Пропуск и утрата глагола-связки *быти* в формах настоящего времени. Функционирование нечленных действительных причастий в именной части составного сказуемого в сочетании со связкой и без связки. Вытеснение причастного сказуемого глагольным. Следы древнего причастного сказуемого в говорах.

Конструкции со вторыми косвенными падежами как один из путей реализации предикативной функции имени. Лексико-семантические условия функционирования второго винительного, второго дательного, второго родительного. Конструкция со вторым винительным кратких причастий действительного залога при глаголах чувственного восприятия, говорения и думания и тенденция развития второго предикативного центра предложения. Вытеснение вторых косвенных падежей творительным предикативным и одновременность этого процесса в связи с различной частеречной принадлежностью имени в формах вторых косвенных падежей. Развитие отдельных предложно-падежных конструкций на месте второго винительного и второго дательного.

Изменения в области выражения приименных второстепенных членов предложения. Согласованное определение, выраженное краткой и полной формой прилагательных, в постпозитивной и препозитивной позициях как выражение древней категории определенности/неопределенности признака. Сближение неопределенности и предикативности признака. Вытеснение кратких прилагательных в атрибутивной функции. Расширение употребления несогласованных определений за счет согласованных, выраженных относительными и притяжательными прилагательными. Следы выраженных притяжательными прилагательными древних атрибутивных отношений со значением «принадлежность субъекту действия» в современном русском языке.

Переосмысление формы дательного падежа принадлежности как средства выражения объектных значений.

Изменения в области выражения приглагольных второстепенных членов предложения. Особенности глагольного управления в древнерусском языке. Вытеснение прямых дополнений косвенными при некоторых непереходных глаголах (*мьстити, шествовати*). Соотношение беспредложного и предложного винительного при глаголах познания, сообщения, думания. Замена косвенных дополнений прямыми при глаголах внутреннего переживания и чувствования (*судити, дивитися*). Изменения в глагольном управлении при глаголах со значением восприятия (*смотрѣти, просити*). Многозначность некоторых падежных форм

(родительного, дательного, местного падежей) и предлогов как причина исторических преобразований в области выражения объектных и обстоятельственных отношений. Расширение употребления предложно-падежных форм за счет беспредложных для выражения обстоятельств места, причины. Увеличение роли предлогов в оформлении приглагольных второстепенных членов.

Типы простого предложения. Двусоставные и односоставные предложения. Типы односоставных предложений: определено-личные, неопределенно-личные, безличные.

Грамматическая обусловленность широкого распространения определено-личных предложений. Исторические изменения способа выражения главного члена неопределенно-личных предложений (формы 3-го лица единственного и множественного числа). Развитие типа обобщенно-личных предложений.

Безличные предложения. Изучение проблемы безличности в трудах историков языка. Способы выражения главного члена безличных предложений (собственно-безличный глагол, возвратный глагол, личный глагол в безличном употреблении).

Безлично-инфинитивные предложения с зависимым или независимым инфинитивом. Собственно-инфинитивные безличные предложения. Распространение разных типов безличных предложений в текстах разных типов. Развитие нового типа безличного инфинитивного предложения с частицей *бы*. Безлично-инфинитивные предложения с зависимым именительным при инфинитиве переходного глагола.

Именные безличные предложения и разные способы выражения главного члена: наречие, причастие страдательного залога на *-но*, *-то*.

Номинативные предложения.

Неполные предложения.

Отрицательные предложения.

3.2. СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Сочинение и подчинение как типы смысловых отношений между простыми предложениями в составе сложного синтаксического целого. Развитие средств выражения подчинительных связей на основе сочинения предложений.

Типы сложного предложения. Сложносочиненные предложения с союзами. Бессоюзные сложные предложения, выражающие отношение зависимости (условно-временные, причинные, изъяснительные отношения).

Союзные сложноподчиненные предложения. Развитие средств выражения подчинительной связи между частями сложного предложения.

Различия в составе союзов, союзных слов в текстах различных типов и жанров. Развитие новых союзов, выражающих подчинительные отношения. Формирование сложноподчиненных предложений разных типов, представленных в современном русском литературном языке.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

- Борковский, В. И.* Историческая грамматика русского языка / В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. М., 1965.
- Горшкова, К. В.* Историческая грамматика русского языка / К. В. Горшкова, Г. А. Хабургаев. М., 1981.
- Иванов, В. В.* Историческая грамматика русского языка / В. В. Иванов. М., 1990.
- Колесов, В. В.* История русского языка / В. В. Колесов. М.; СПб., 2005.
- Янович, Е. И.* Историческая грамматика русского языка / Е. И. Янович. Мн., 1986.

Дополнительная

- Аванесов, Р. И.* Вопросы образования русского языка в его говорах / Р. И. Аванесов // Вести Моск. ун-та. 1947. № 9. С. 109–158.
- Булаховский, Л. А.* Курс русского литературного языка: в 2 т. / Л. А. Булаховский. Т. 2.: Исторический комментарий. Киев, 1953.
- Георгиева, В. Л.* История синтаксических явлений русского языка / В. Л. Георгиева. М., 1968.
- Данков, В. Н.* Историческая грамматика русского языка. Выражение залоговых отношений у глагола / В. Н. Данков. М., 1981.
- Древнерусская грамматика XII–XIII вв.* / отв. ред. В. В. Иванов. М., 1995.
- Дурново, Н. Н.* Введение в историю русского языка / Н. Н. Дурново. М., 1969.
- Иванов, В. В.* Историческая фонология русского языка / В. В. Иванов. М., 1968.
- Иванов, В. В.* Хрестоматия по истории русского языка / В. В. Иванов, Т. А. Сумникова, Н. П. Панкратова. М., 1990.
- Историческая грамматика русского языка: Морфология. Глагол* / под ред. Р. И. Аванесова, В. В. Иванова. М., 1982.
- Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение* / под ред. В. И. Борковского. М., 1978.
- Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение* / под ред. В. И. Борковского. М., 1979.
- Карский, Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография / Е. Ф. Карский. М., 1979.

- Колесов, В. В.* Историческая фонетика русского языка / В. В. Колесов. М., 1980.
- Кузнецов, П. С.* Историческая грамматика русского языка. Морфология / П. С. Кузнецов. М., 1953.
- Кузнецов, П. С.* Очерки исторической морфологии русского языка / П. С. Кузнецов. М., 1959.
- Ломтев, Т. П.* Очерки по историческому синтаксису русского языка / Т. П. Ломтев. М., 1956.
- Марков, В. М.* Историческая грамматика русского языка. Именное склонение / В. М. Марков. М., 1974.
- Марков, В. М.* К истории редуцированных гласных в русском языке / В. М. Марков. Казань, 1964.
- Русский язык и его история. Программы кафедры русского языка для студентов филологических факультетов государственных университетов. Московский государственный университет. Филологический факультет. М., 1997. С. 142–170.
- Сидоров, В. Н.* Из истории звуков русского языка / В. Н. Сидоров. М., 1966.
- Стеценко, А. Н.* Исторический синтаксис русского языка / А. Н. Стеценко. М., 1972.
- Структура предложения в истории восточнославянских языков / под ред. В. И. Борковского. М., 1983.
- Филин, Ф. П.* Образование языка восточных славян / Ф. П. Филин. М., 1962.
- Филин, Ф. П.* Происхождение русского, украинского и белорусского языков: Историко-диалектологический очерк / Ф. П. Филин. Л., 1972.
- Шахматов, А. А.* Историческая морфология русского языка / А. А. Шахматов. М., 1957.
- Янкоўскі, Ф. М.* Гістарычная граматыка беларускай мовы / Ф. М. Янкоўскі. Мінск, 1983.
- Янович, Е. И.* Наречие в истории русского языка / Е. И. Янович. Минск, 1978.

Словари

- Преображенский, А. Г.* Этимологический словарь русского языка / А. Г. Преображенский. М., 1959.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. (издается с 1974 г.).
- Срезневский, И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка / И. И. Срезневский. М., 1958. Т. 1–3.
- Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. М., 1964–1973. Т. 1–4.